

Герцог посмотрел на своего советника, который стоял рядом с глуповатым выражением лица.

Почувствовав взгляд, советник поднял голову и встретился с ним своими яркими голубыми глазами.

Этот цвет был знаком герцогу. Большое озеро на юго-западе его территории имело такой же оттенок. Чистое и прозрачное, оно отражало свет до самых глубин, куда не могли проникнуть воздуходышащие существа, и сияло на солнце именно таким же оттенком.

Цвет, который герцог мог различить в отличие от тех, что описывали люди, но сам он увидеть не мог.

Взгляд герцога переместился с голубых глаз на аккуратно собранные длинные волосы советника. Волосы, которые тот так тщательно укладывал много раз, казались герцогу просто серыми. Именно поэтому герцог всегда думал, что они такого цвета.

«Но... говорят, они красные».

Это было то, о чём герцог даже не подозревал.

И это было вполне естественно. Глаза герцога не воспринимали красный цвет, он просто не знал, как тот выглядит.

Так что всё было совершенно закономерно, но... впервые в жизни герцог ощутил растерянность.

— Ваша Светлость?

Заметив состояние герцога, советник тихо окликнул его. Его голос был таким же мягким и спокойным, как всегда.

Герцог посмотрел на своего советника — того, чей голос он знал, чей запах был ему знаком, чьё тепло тела было привычным.

Того, с кем он проводил больше всего времени. Того, кто делал его жизнь полноценной. Того, кому он всецело доверял и кого считал неотъемлемой частью своей жизни.

Вот кем был советник для герцога.

«И всё же, оказывается, есть вещи, которых я о нём не знаю».

Родственники советника, стоящие неподалёку, молодой служащий, часто с ним общавшийся, даже эти дворфы, которых герцог впервые видел — все они знали о советнике то, чего герцог не знал до сих пор.

Более того...

Этот аспект останется для него неизвестным и в будущем.

Навсегда. Независимо от того, что он предпримет.

Осознание этого факта вызывало в герцоге странное, глубокое смятение. Чувство тревоги не покидало его даже поздно вечером, после окончания всех дел.

Закончив с делами, герцог, погружённый в размышления, отправился в спальню советника. Он даже забыл, как обычно, принять свою кошачью форму.

— О, Ваша Светлость?

Советник на мгновение смутился, увидев герцога в таком виде, но...

— Сегодня у вас был тяжёлый день. Разве одежда не была слишком неудобной? Позвольте, я сниму украшения.

Вместо расспросов он просто начал снимать раздражающие украшения с герцога. Те, что весь день доставляли герцогу неудобства.

Герцог пристально смотрел на макушку советника, пока тот аккуратно, хотя и немного неуклюже, снимал украшения.

Занятый работой, советник заговорил:

— Весь день в землях было беспокойно, повсюду ходили незнакомые дворфы, было шумно. А ещё эти неудобные одежды... Вы, должно быть, сильно устали. Вы действительно очень много трудитесь.

От этих успокаивающих, мягких слов герцог прищурился.

Хотя он вызвал дворфов из необходимости, их присутствие на его территории всё равно было ему неприятно, и он чувствовал напряжение весь день. К тому же, окружающий шум и более официальная чем обычно одежда раздражали его, удваивая усталость.

Сегодня действительно был тяжёлый день.

Как и сказал советник.

Он всегда удивительно точно чувствовал состояние герцога.

Не отрываясь от своей работы, советник продолжил:

— Просмотр документов, приём гостей — всё это, наверное, вам не по душе. Ваша Светлость, вы действительно хороший правитель.

На этот раз это было неожиданное заявление.

Герцог, молча позволявший снимать с себя укоры, заговорил:

— Разве это не естественно — защищать свою территорию?

Он до сих пор ясно помнил время, когда потерял свои земли.

Кошки эволюционировали так, чтобы ощущать тревогу во всём. Это помогало им выживать. Они всегда начеку, оценивают опасности, устраняют угрозы. Всё ради того, чтобы создать место, где можно чувствовать себя в полной безопасности. Такова кошачья жизнь.

Поэтому для кошек территория — это не просто пространство. Это место, которое ежедневно патрулируется, тщательно изучается, очищается от угроз, чтобы наконец-то ощутить покой. Это тщательно выстроенная, лишённая тревог повседневность и счастье, которым можно наслаждаться без напряжения.

И потеря территории означала утрату всего этого.

Когда мир, построенный за всю жизнь, рушится, и всё, что составляло привычную жизнь, исчезает. Когда ты оказываешься в месте, где всё вокруг представляет угрозу, и нельзя расслабиться ни на мгновение.

Пережив это ужасное время, герцог понял.

Что владения Северного Герцога, а значит, и его чувство стабильности и покоя — на самом деле вещь крайне хрупкая.

Справиться с монстрами, пытающимися пересечь стены, было недостаточно, чтобы полностью защитить свою территорию. Чтобы не потерять её, нужно было также обеспечить жизнь людей,

принадлежащих этой территории. Только когда они жили стабильной жизнью, как и герцог, территория могла поддерживаться в том состоянии, которое он желал. Они тоже были частью его территории.

Но это была нелёгкая задача.

После долгих усилий ему удалось вернуть себе территорию, но и она, и жизни людей, которым предстояло на ней жить, находились в ужасном, разрушенном состоянии. Если оставить всё как есть, люди, которых он с таким трудом спас, погибнут, а территория снова придёт в упадок.

Герцог восстановил разрушенные стены замка и починил дома, разрушенные монстрами.

Он доставил еду, чтобы накормить голодающих, и искал культуры, способные пустить корни и дать урожай даже в этой холодной и бесплодной земле.

Он обучал людей, чтобы те не погибали так легко, и придумывал способы помочь большему числу из них выжить.

Если убить монстра можно было с помощью подходящего клинка или его собственных клыков и когтей, то забота о человеческих жизнях требовала совсем другого подхода. Горы бумаг, всевозможные утомительные задачи — всё это было далеко не тем, что подходило герцогу.

Это было нелегко, но...

— Люди на моей земле тоже часть моей территории. Если они падут, неизбежно падёт и моя территория. Точно так же, как если моя территория разрушится, разрушатся и их жизни. Как же я могу не заботиться о том, чтобы кормить их, обеспечивать их выживание и помогать им жить в стабильности? Такова суть защиты своей территории.

Кошки никогда не забывают опасность, которую они пережили однажды. Герцог, однажды уже потерявший свою территорию, не намеревался снова подвергать себя такому риску.

Герцог посмотрел вниз, на голубые глаза, устремлённые на него, и произнёс:

— Я не собираюсь снова терять свою территорию.

Эти слова, прозвучавшие как клятва, вызвали едва уловимую рябь в глубоких, как озеро, глазах. Следя за этой неопишуемой рябью...

— Для Вашей Светлости защита территории настолько важна.

Светлые ресницы дрогнули. Непринуждённо, словно кошачьи усы, трепещущие от удовольствия в лучах солнца.

Взгляд герцога скользнул вдоль этих ресниц и вернулся к голубым глазам, всё так же направленным на него.

С мягко изогнутыми уголками глаз, его советник сказал:

— Тогда я тоже приложу все усилия, чтобы защитить территорию Вашей Светлости.

— Ты сделаешь это?

— Да. Потому что это важно для вас, — ответил советник и улыбнулся. Его голос был так же твёрд, как голос герцога.

«Потому что это важно для меня».

Если подумать, советник всегда был таким.

Несмотря на то, что сам он никогда не был котом. Несмотря на то, что, будучи человеком, он не мог полностью понять, как чувствует и воспринимает мир кот. Он всегда пытался узнать, чего хочет герцог-кот, и желал того же. Он искал способы жить так, чтобы лучше сосуществовать с ним.

Герцог всегда находил такого советника захватывающе любопытным и, пожалуй...

Поистине восхитительным.

Наверное, именно поэтому даже без сознательных попыток устранить опасности, просто находясь рядом с ним, острые, настороженные чувства постепенно успокаиваются, укладываются гладко, как приглаженная шерсть.

И появляется ощущение, что можно позволить себе быть совершенно незащищённым.

Взгляд герцога опустил на волосы советника.

«Говорят, они красные, да?»

Герцог никогда не смог бы узнать, как выглядит этот цвет.

Но какое это имело значение?

Он знал, как ярко сверкают голубые глаза его советника, и незнание цвета его волос не мешало герцогу дорожить им.

Чувствуя лёгкое удовлетворение, герцог опустил голову и лизнул уголок глаза советника.

— Ух...

В этот момент даже выражение советника, втянувшего шею от неожиданного прикосновения шершавого языка, казалось герцогу очаровательным.

<http://bllate.org/book/12567/1117790>